

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ-МИГРАНТА

Статья посвящена проблеме национальной идентичности немецкой писательницы-мигранта Ольги Грязновой. Она рассматривается сквозь призму биографии автора, самовосприятия, позиционирования на публике и художественных приёмов — образов главных героев, идей произведения, топики и элементов, указывающих на культурную принадлежность. Важной представляется также связь автора и создаваемого им художественного мира — в первую очередь биографические сходства и параллели. Национальная идентичность и ментальность, присущие автору, трактуются через своеобразие созданного им мира, в то время как детали биографии автора могут служить ключом к культурным кодам, содержащимся в произведении.

Ключевые слова: Германия, Ольга Грязнова, Феридун Заимоглу, писатели-мигранты, немецкая литература, идентичность, ментальность, национальная литература, мультикультурализм, «Русский это тот, кто любит берёзы».

Маркер «немецкая писательница» применим к Ольге Грязновой исключительно для указания на язык её произведений и на территорию, где они первоначально были изданы, — ФРГ. Условность и зыбкость понятия «немецкий писатель» в контексте современной литературы не вызывает сомнений, поскольку за последние десятилетия рамки определения национальной культуры в Европе заметно расширились. Достаточно сказать о том, что с 1960-х годов на территории ФРГ активно развивалась культура переселенцев, а к 1990-м она заручилась поддержкой со стороны правительства, взявшего курс на политику мультикультурализма. Волны греческой, итальянской, турецкой, русско-еврейской и других иммиграций отодвинули на задний план культурный этноцентризм. К концу XX века в Германии за культурными меньшинствами окончательно утвердилось право выражать своё мнение и не скрывать своеобразие — в их числе оказались и писатели-мигранты.

Номинальное определение национальности литературы происходит, как правило, бессистемно — в большинстве случаев это зависит от языка произведений: так, Рафик Шами, один из самых известных представителей так называемой гастарбайтер-литературы, считается «сирийско-немецким»

---

* Иван Игоревич Бевз — аспирант кафедры зарубежной литературы Литературного института имени А. М. Горького (Москва, Российская Федерация); ivanz2z@ya.ru

прозаиком, поскольку он публиковал свои произведения как на сирийском, так и на немецком языках, а Феридуна Заимоглу называют «немецким писателем турецкого происхождения», потому что он стал известен только благодаря публикациям на немецком языке. По этой логике Ольгу Грязнову следует относить к немецкой литературе.

Языковой подход сильно упрощает классификацию, автоматически соотнося каждое произведение автора с литературной традицией страны, на языке которой оно написано. Однако, во-первых, это разрывает связь между текстами одного автора, а во-вторых, поскольку язык является лишь функциональной частью идентичности автора, другая часть авторского *Я* остаётся неучтённой. Достаточно ярко проблема соотношения языка и идентичности отражается на примере авторов, писавших на немецком языке: Франца Кафки, Райнера Марии Рильке, Элиаса Канетти и др.

Уместно в этом контексте вспомнить слова В. Ф. Ходасевича о том, что «национальность литературы создаётся её языком и духом, а не территорией, на которой протекает её жизнь, и не бытом, в ней отражённым» [1, 467]. Защищая литературу эмигрантов, Ходасевич отрицает необходимость физической связи с родиной для реализации авторской идентичности в его текстах. С другой стороны, утверждая принадлежность произведения «языку и духу», критик не учитывает территориальный фактор в смысле социального окружения, бытовых деталей, культурных особенностей «новой родины», которые бесспорно оказывают влияние и на язык, и на дух произведения.

Рассмотрим биографию автора и её высказывания о себе в интервью. Ольга Грязнова родилась в 1984 году в Баку и выросла в русско-еврейской семье. В 1996 году её семья бежала в Германию в качестве контингентных беженцев во время военного конфликта в Нагорном Карабахе. Контингентные беженцы, согласно немецкому законодательству, — беженцы из кризисных регионов мира, которые были приняты Германией в рамках актов международной гуманитарной помощи. Конфликт напрямую не затронул семью Грязновой, она подчёркивает, что эмиграция состоялась по большей части из-за неуверенности в завтрашнем дне. «Нас можно назвать скорее экономическими беженцами», — говорит она [3]. В Германии семья Грязновых поселилась в городе Гессене — Ольге было одиннадцать лет, и она не говорила по-немецки, но благодаря способности к изучению языков выучила его за короткое время.

С 2005 года она изучала историю искусств и славистику в Гёттингене, затем переехала в Лейпциг и поступила в немецкий литературный институт, где начала изучать предмет «Литературное сочинительство». Там же в 2010 году Ольга получила степень бакалавра. В рамках учёбы она ездила в Польшу, в Россию (в том числе посещала Литературный институт им. Горького) и в Израиль. Также она изучала историю танца в Свободном университете Берлина.

В интервью газете для русских иммигрантов, живущих в Швейцарии, Ольга упоминает, что её первый литературный опыт состоялся на русском языке, но после переезда и до 16 лет она ничего не писала [4].

Первые шаги в литературном творчестве на немецком языке Ольга делает в жанре драматургии: в 2010 году она получила премию Wiener Wortstätten за

свою дебютную пьесу «Сочувствующие немцы» (*Mitflende Deutsche*). Её романы «Русский это тот, кто любит берёзы» (*Der Russe ist einer, der Birken liebt*) и «Правовая неопределённость одного брака» (*Die juristische Unschärfe einer Ehe*) были поставлены на сцене берлинского театра им. Максима Горького.

Становление Ольги как автора происходит благодаря литературным мастерским (Клагенфуртский литературный курс, 2007; Литературная мастерская Юргена Понто, 2010) и стипендиям (Стипендия им. Розы Люксембург, 2008; Стипендия им. Роберта Боша, 2011). После первого романа Грязновой «Русский это тот, кто любит берёзы» (2012) её популярность среди немецкой читательской аудитории продолжает расти, и спустя два года она публикует свой второй роман «Правовая неопределённость одного брака» (2014). В первой половине 2017 года издаётся её третий роман «Бог не особенно скромнен» (*Gott ist nicht schüchtern*).

В данный момент 32-летняя писательница является членом немецкого ПЕН-клуба и пишет статьи в различные журналы и газеты. Она живёт в Берлине со своим мужем, актёром сирийского происхождения Айхамом Маидом Агха и дочерью Анной.

Ольга Грязнова свободно говорит на русском, азербайджанском и немецком языках. Также она владеет английским, французским и арабским. «С лингвистической точки зрения, единственный язык, которым я владею, это немецкий», — говорит она в интервью журналу *Octopus Magazin* [5]. Интересны комментарии Ольги на тему языка как литературного инструмента: «Мне нравилось, как звучит язык <...> на русском можно писать изящнее <...> русская грамматика более свободна <...> шутки воспринимаются намного легче». О немецком языке она отзывается более сдержанно, говоря, что в нём «тоже есть своя прелесть». По словам Ольги, «рабочим» языком она выбрала немецкий, потому что «не было другого выбора».

Грязнова признаётся, что постепенно теряет навык общения на русском из-за отсутствия практики. В текстовом интервью можно заметить частое употребление германизмов, вроде «*Ляйтциг*» (вместо «*Лейтциг*»), «писатели старших *генерацій*» (вместо «поколений»), «у кого какой *идентитет*» (вместо «идентичность») и пр.

В другом интервью Ольга говорит о том, что у неё «никогда не было одной идентичности» [6]. В ответ на вопрос журналиста, являются ли множественные идентичности силой или слабостью, она отвечает: «Это сила. Намного больше возможностей открывается, есть больше гибкости. В этом смысле постсоветское пространство — очень разностороннее. Здесь больше оттенков, чем во Франции, где глобально есть Париж и провинция. Или — чем в Германии, где есть разница между баварским и немецким...»

«Русский это тот, кто любит берёзы» — дебютный и по-своему знаковый роман для творчества писательницы. Он получил положительные отзывы немецкой критики и несколько литературных премий (*Anna Seghers-Preis*, *Klaus-Michael-Kühne-Preis*).

Роман Грязновой, как и многие дебютные произведения писателей-мигрантов, отчасти посвящён опыту миграции. В центре повествования находится героиня, по внешним признакам напоминающая саму Грязнову — иммигрантка еврейского происхождения Маша Коган, которая работает в Германии

переводчиком. Несмотря на то что героиня идеально говорит по-немецки и хорошо интегрирована в немецкое общество, она чаще общается с представителями других этносов — турками, арабами и евреями. Единственный близкий Маше немец — её молодой человек Элиас — погибает в ходе операции на ноге. Через весь роман проходит боль травмы, переживаемой героиней; она периодически видит умершего во сне. Позже эти видения перерастают в дневные галлюцинации. Травма потери близкого человека накладывается на более раннюю: в детстве, когда Маша с родителями оказалась в центре карабахского конфликта, она случайно стала свидетельницей того, как женщина выпала из окна.

В одном из интервью автор признаётся: «Мне нужна была героиня с психологической травмой. Прочитала тогда уйму специальной литературы по психиатрии <...> получился конструкт под историю, которую мне хотелось рассказать». Центральным мотивом произведения оказывается навязчивое желание побега от боли, смерти и травмирующих воспоминаний к целостной идентичности и внутренней исходной точке.

Нельзя не отметить биографическое сходство героини и автора: Маша Коган, так же как и Ольга Грязнова, эмигрировала в детстве из Азербайджана вследствие Нагорно-Карабахского конфликта, у неё тоже есть русские и еврейские корни, она тоже живёт в Германии и работает переводчицей. Сама писательница отрицает свою связь с героиней: «Когда роман вышел в свет, возникла одна проблема: почти все, прочитавшие книгу, подумали, что она автобиографическая. На самом деле это роман мистических конфликтов» [4]. Автор утверждает, что история травмы, которую Маша пережила в детстве, была услышана ею от одного бакинца, а персонаж сконструирован под неё. «Я начинаю роман примерно так, как драматурги пишут пьесы: мне важны в первую очередь персонажи, даже если я ещё не представляю на тот момент, что с ними произойдёт», — говорит писательница в интервью. Несмотря на её утверждения, легко заметить, что многие мотивы были позаимствованы писательницей из личного опыта: эмиграция из Азербайджана в детстве, тяжёлая интеграция в общество, обращение к русским корням через семью, общение с другими иммигрантами, поездки в Израиль и др.

В качестве эпиграфа к роману выбран отрывок из пьесы А. П. Чехова «Три сестры»:

«В е р ш и н и н. Что вы! Здесь такой здоровый, хороший, славянский климат. Лес, река... и здесь тоже берёзы. Милые, скромные берёзы, я люблю их больше всех деревьев. Хорошо здесь жить. Только странно, вокзал железной дороги в двадцати вёрстах... И никто не знает, почему это так» [2, 5].

Эпиграф можно воспринимать как попытку определить место своего персонажа, найти метапространство, в котором ему будет комфортно, где он не будет ощущать свою инаковость. С другой стороны, подчёркивается параллель с чеховскими персонажами — выделяется желание побега, миграции, эскапизм центральных персонажей пьесы. Сама Грязнова говорит в интервью, что как и в её романе, в пьесе Чехова этот отрывок не играет значительной роли, ей же просто понравилось звучание [6].

С другой стороны, эпиграф обыгрывает стереотип образа русского за границей, если принять во внимание, что книга ориентирована в первую очередь

на немецкую и европейскую аудиторию, а не на носителей русского языка. В одном из эпизодов романа героиня спрашивает палестинца о том, как он представляет себе русских. Тот отвечает: «Как людей, которые любят берёзы» [2, 265]. Восприятие русского глазами иностранца и даёт название роману.

Россия не фигурирует в романе в качестве топоса, но остаётся метапро странством, которое персонаж Грязновой носит в себе. Не имея непосредственно российского или русского бэкграунда, её идентичность несёт в себе след русской культуры. Имя Маша, которое невозможно спутать с немецким, еврейским, азербайджанским именами, играет скорее роль ярлыка — немцы видят в ней русскую, русские признают в ней свою, хотя она себя таковой не ощущает. На одной из страниц романа героиня общается с другой русской иммигранткой, но не находит с ней общего языка [2, 34].

Это приводит к стереотипизации и стигматизации героини. На нескольких примерах столкновения Маши с другими персонажами Грязнова показывает отношение, которое испытывает на себе иммигрант, обладающий необычным для окружающих именем, внешностью или акцентом. «У вашего дружка наверняка даже нет регистрации. Он нелегал, только живёт за наш счёт, как и все эти», — говорит один из «коренных» жителей при столкновении с героями романа [2, 155].

Её личное восприятие этой части своей идентичности лежит совсем в другой плоскости, вне дихотомии «свой–чужой». Русская, российская и постсоветская идентичности в каком-то смысле для неё одно и то же, исходя из предположения о том, что Грязнова представляет русскую культуру центром того пространства, на периферии которого она выросла и наследником культурного кода которого является. Россия представлена в романе и как миф об идеальной родине — общение в семье, русификация имени бойфренда (Elias — Elischa), обращение к русской классике создают образ внутренней исходной точки.

Немецкая идентичность наиболее сильна у автора и главной героини романа. Она воплощена, в первую очередь, как гражданская и социальная: Грязнова много лет живёт в Германии, однако в интервью упоминает, что чувствует себя скорее европейкой, упоминая о том, что немцев как этноса больше не существует. Большую часть немецкой идентичности Грязновой составляет немецкий язык — писательница владеет им в совершенстве и подчёркивает у своей героини навык безупречного общения. Владение языком на уровне носителя даёт её идентичности «маскировку», нивелирует внешнюю инаковость Маши, когда она пытается избежать стигматизации и навешивания на себя ярлыка «чужого».

Еврейская идентичность Маши Коган носит скорее религиозный характер. Если иметь это в виду, становится ясно, почему Грязнова даёт своему персонажу фамилию Коган — русскоязычный вариант еврейского слова «коэн», означающего принадлежность к сословию священников в Иерусалимском храме. Персонаж неоднократно прибегает к духовным каббалистским практикам — приносит жертву для выздоровления своего бойфренда, произносит знакомые ей молитвы [2, 24] и рассуждает о загробной жизни в иудаизме [2, 102]. Во второй части романа она уезжает в Иерусалим в поисках этой части своей идентичности. В обычной жизни героиня, как и писательница, не счи-

тает себя религиозной и не посещает синагогу. Религиозность проявляется в желании обрести целостность, предпринять попытку самоидентификации. В телефонном разговоре друг Маши спрашивает её о мотивах побега: «Ты стала верующей? Открыла для себя еврейство в качестве своей культурной идентичности?» Героиня уходит от ответа, говорит о том, что ей нужно было сбежать [2, 223].

Стоит упомянуть о том, что еврейская идентичность многих советских граждан, иммигрировавших в Германию в 90-е годы, носила скорее не религиозный, а номинальный характер, поскольку давала формальное право на переезд. Грязнова показывает формальную функцию идентичности на примере родителей Маши, которые использовали своё происхождения для иммиграции: «Но наше переселение произошло не из-за еврейства, а из-за Нагорного Карабаха» [2, 44].

Как человек, выросший в азербайджанской среде, Грязнова знает этот язык и понимает культурные особенности этого народа. В интервью немецкой газете писательница говорит, что её самоидентификация с Азербайджаном амбивалентна: «За последние шесть лет я часто бывала в Азербайджане для работы над своими романами. Страна очень сильно изменилась. Я рада, что не живу там на постоянной основе» [3]. Для героини романа азербайджанская идентичность несёт в себе травматический оттенок — но, как мы уже выяснили, этот элемент не имеет прямой связи с биографией Грязновой.

Мигрантская или мультикультурная идентичность имеет здесь значение не только смешанной, но и нулевой — с точки зрения этнических признаков. К своему статусу иммигранта или переселенца Грязнова относится презрительно, ей не нравится, что её определяют как писательницу-иммигранта. И для неё, и для её героини «иммигрант» — диминутивный, унижительный маркер бесправного человека, оппозиция «коренному жителю» и наделённому правами гражданину. В романе «Русский это тот, кто любит берёзы» героиня иронизирует над словами «Migrationshintergrund» (мигрантское прошлое) и «postmigrantisch» (постмигрантский) [2, 12]. Однако если оставить в стороне добавочные значения переселенца в страну (иммигранта) или беженца из страны (эмигранта), то идентичность Ольги, строящаяся на отрицании этнических стереотипов и маркеров, делает её именно мигрантом в значении проводника между культурами.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что отнесение Ольги Грязновой только к одной из национальных культур действительно весьма условно — творчество этого автора само по себе носит многосоставный, мультикультурный и наднациональный характер. Это целиком отвечает статусу современного «человека границы», европейской писательницы-мигранта, который приписывается Грязновой и который можно принять за основу определения её творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ходасевич В. Ф.* Литература в изгнании // Колеблемый треножник: Избранное. М.: Советский писатель, 1991. 688 с.
2. *Grjasnowa Olga.* Der Russe ist einer, der Birken liebt. München: Carl Hanser Verlag, 2012. 288 s.
3. <http://www.berliner-zeitung.de/berlin/interview-mit-olga-grjasnowa-fuer-wen-berlin-heimat-sein-kann---und-fuer-wen-nicht-1758120>
4. <http://octopus-magazin.de/alles-ist-so-fliesend/>
5. <http://nashgazeta.ch/news/peoples/18680>
6. <http://life.pravda.com.ua/culture/5666b3dc71619/>

REFERENCES

1. *Hodasevich V. F.* Literatura v izgnanii [Literature in exile] // Koleblemyj trenochnik: Izbrannoe. M.: Sovetskij pisatel', 1991. 688 s.
2. *Grjasnowa O.* Der Russe ist einer, der Birken liebt. München: Carl Hanser Verlag, 2012. 288 s.
3. <http://www.berliner-zeitung.de/berlin/interview-mit-olga-grjasnowa-fuer-wen-berlin-heimat-sein-kann---und-fuer-wen-nicht-1758120>
4. <http://octopus-magazin.de/alles-ist-so-fliesend/>
5. <http://nashgazeta.ch/news/peoples/18680>
6. <http://life.pravda.com.ua/culture/5666b3dc71619/>